

В. С. ШАНДРОВСКАЯ

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ ЛИХАЧЕВ: ИЗ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ

1911 год — год выхода в свет монографического труда выдающегося русского ученого Николая Петровича Лихачева «Историческое значение итало-греческой иконописи. Изображения Богоматери в произведениях итало-греческих иконописцев и их влияние на композиции некоторых прославленных русских икон»¹, изданного в результате глубокого исследования иконописи и сфрагистики.

Касаясь направления своей работы, Николай Петрович писал: «Для выяснения отношения памятных итало-греческой иконописи византийским образцам мы обращаемся, прежде всего и преимущественно, к серии небольших вещественных поделок, именуемых византийскими моливдонулами, то есть к wielым свинцовым печатям».² Книга включает свыше 300 моливдонулов, охватывающих хронологический период от VI—VII вв. до XIII—XIV вв. Одни из печатей хранятся в собрании Эрмитажа, другие (большая часть) в Государственном Историческом музее в Москве.

Рассматривая византийские печати как памятники искусства Лихачев отмечает «драгоценные достоинства печатей»:

1. Это печати датированные, так как для большинства есть исторические образцы — печати исторических деятелей, время жизни коих известно.
2. Это памятники нереставрированные. Надписи на них не приписанные, как на многих иконах, и не прибитые позднее, как на некоторых окладах.
3. Число булл чрезвычайно велико, и почти каждое изображение может сравниваться и изучаться по десяткам экземпляров, не представляющих снимков друг с друга.
4. Каждая печать — памятник на отдельный случай. Это не то, что образки, копировавшиеся — форма с формы с незаметны-

¹ СПб., 1911.

² Там же. С. 34.

ми отличиями, искажающими оригинал и выходящими в то же время в заблуждение...».³

В монографии Лихачева, богато снабженной иллюстрациями, как отмечает Н. П. Кондаков, даны «схемы типов важнейших чудотворных икон Богоматери, почитавшихся в Византии».⁴ По справедливому замечанию самого Н. П. Лихачева, «они живописны, но прикладное искусство не знает того богатства иконографических образов Богоматери, которым обладает сфрагистика».⁵ К ним относятся:

Оранта — Богоматерь с воздетыми в мольбе руками, без медальона перед грудью;

Богоматерь, руки которой в молитвенном положении опущены до груди, ладони обращены к зрителю. Для обозначения этого типа сейчас используют название *Minimalorantengestus*;

Богоматерь **Знамение** с поднятыми в мольбе руками, держащая перед собой медальон с младенцем;

с молитвой к Богу об исполнении желаний обращается Богоматерь **Агиосоритисса** (от названия капеллы *Agia soris* Влахернского комплекса). Она изображается погрудно, полуфигурой или в рост, в полупрофиль, в правую или левую сторону к видимой с неба деснице Бога;

Богоматерь, держащая перед собой младенца Христа в медальоне или без него, именуемая **Никосей** — Богоматерь «Победительница»;

Богоматерь с младенцем на левой или правой руке — **Одигитрия** *Декенократуса*;

Богоматерь, **сидящая на трестоне**. Она держит на коленях или на руках младенца, заключенного в овальный или круглый медальон. Его положение различно: иногда он передается полной фигурой, иногда погрудно или изображена только голова. Существуют и другие типы.

Все эти типы⁶ представлены на рисунках и тексте книги, кроме того, даны и на отдельных таблицах, где в ряде случаев указаны соответствующие названия русских икон.

Н. П. Лихачев пишет: «Приступая к разбору изображений Богоматери в Византии, мы должны, прежде всего, отметить коренное и внутреннее отличие их от мадонн итальянской живописи. Мадонны великих итальянских мастеров изображают мать и дитя. Воплотившийся Господь сохраняет все черты реального земного младенца: играет, ласкается, протягивает ручки, потягивается или спит на коленях Матери. Византийские изображения ценят совсем иное: это образ в полном смысле слова, живописное представление божесловесных идей... Сидящий на руке младенец благословляет

³ Там же. С. 39.

⁴ *Книжки Н. П. Иконографии Богоматери*. СПб., 1915. Т. 2. С. 26.

⁵ *Лихачев Н. П. Историческое значение*. С. 12.

⁶ *Шаварская В. С. Образ Богоматери на византийских печатях // Н. П. Кондаков: Личность, научное наследие, архив*. Palace Editions. СПб., 2001. С. 75—83.

одной рукой, держит свиток в другой. Это не реальный младенец, а Господь Эммануил, тот же, что с тем же положением ручек находится в диске на груди Богоматери Знамение. И одежда его не младенческая. Даже наиболее реальное изображение Одигитрии с ее божественным младенцем на руке имеет прототипы в римских олицетворениях. Обычное изображение Христа на груди у Богоматери в диске, овалы или эллипсовидном медальоне имеет целью изобразить символически, что Богоматерь держит в руках не сына своего младенца, а Бога, находящегося на небесах и небесных кругах».⁷

Передавая тот или иной иконографический тип Богоматери, раскрывая связующую с ней отдельную священную композицию, исследователь дает всестороннее описание печатей. Его методика работы сочетала в себе анализ иконографических, стилистических, палеографических особенностей и рассмотрение содержания легенд печатей. Такой подход открывает путь для хронологической атрибуции памятников. Датировка печатей особенно сложна, ибо последние дошли до нас в отрыве от документов и корреспонденции, к которым они некогда были прикреплены. Немалая трудность при изучении молищников в целом связана с их сохранностью.

Иконографический анализ Лихачева отличается тонкой наблюдательностью, вниманием к отдельным деталям изображения, что можно проследить, обратясь к самим описаниям печатей.

Печать, хранящаяся в ГИМе.⁸ В ободке из точек дано потрудное изображение Богоматери с воздетыми руками — иконографический тип Богоматери «Знамение». На груди — диск с потрудным изображением Господа Эммануила. По этот диск в то же время и нимб овалный, что ясно из пересекающих его полюс, украшенных точками. На одежде Богоматери, на плечах, украшения в виде четырех точек с каждой стороны. Следует сказать и относительно необычного изображения складок рукавов в виде параллельных линий. На эту особенность, свойственную многим однотипным печатям, надо обратить, по мнению Лихачева, особое внимание. По сторонам — начертание МПР ΘΥ — Богоматери. Нимбы Богоматери и Христа из точек. На обороте в ободке из точек надпись в семь строк: «Господи, помоги моему рабу Иоанну Элесбаму, патрикио афинату и судье Друувитию». Молищников с тем же иконографическим типом хранится в собрании ДО и Вашингтоне и был издан Джоном Песбитом и Никосом Икономидисом.⁹ Легенда передает более высокое положение функционера: здесь он уже назван вестом, судьей вила Фракии и Македонии. Обе печати XI в. Они интересны передачей типа «Знамение», своей принадлежностью определенному историческому лицу и топонимическими указаниями места службы владельцев. Такие указания нечасто встречаются в сфрагистике.

⁷ Лихачев И. И. Историческое значение... С. 41.

⁸ Там же. С. 91. Рис. 196 (Табл. VII, 12).

⁹ Catalogue of Byzantine seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art / Ed. J. Nesbitt and N. Oikonomides. Washington, 1991. Vol. 1. 43. 8 (notice: DO Seals)

Несколько по-иному воспроизведен тип Богоматери «Знамение» на печати другого исторического лица. В ободке из точек почти поколенное изображение Богоматери с воздетыми руками, ее нимб из точек. На груди погрудное изображение Христа Эммануила, но без диска. Его правая ручка в диуперетном благословении, в левой — свиток. Крещатый нимб Христа украшен точками. На плечах одежды Богоматери по четыре точки. Надпись на обороте: «Матерь Божия, помози на раба Георгия Глава, сепаста».¹⁰ Лихачев отнес печать к первой половине XII в.¹¹ В. Лоран, приведя параллельный экземпляр, датировал ее концом XII в.¹² (рис. 1).

Одним из самых популярными в византийском искусстве был тип Богоматери Одигитрии. В Константинополе высоко чтится этот образ как защитница и покровительница. Существует большое число печатей с изображением Одигитрии. Известно, что оригиналами для резчиков матриц (искусство этих ремесленников анонимно, мы не знаем ни их имен, ни мастерских, где они работали) служили в основном монументальные памятники, в частности мозаики и изображения особо почитаемых икон знаменитых монастырей и храмов. Так, название «Одигитрия» — «Путеводительница» — происходит от наименования иконы ставирного монастыря τὸν Ὀδηγῶν. Одна из замечательных по исполнению печатей с изображением Богоматери с младенцем на левой руке вошла в монографию Лихачева, он привел этот мольдвовул из собрания б. Русского Археологического института в Константинополе (М-25)¹³ (рис. 2).

Богоматерь представлена в рост, в полуоборот, ее лик передан в фас. Складки одежды так обрисовывают несколько отставленную, слегка согнутую в колене правую ногу, что чувствуется намерение резчика передать фигуру в движении. Младенец изображен в $\frac{3}{4}$ поворота к матери, его лицо дано почти в фас, голова окружена большим крещатым нимбом, украшенным точками. Правая ручка протянута к груди матери в жесте благословения, в левой, скорее всего, свиток. Ножки младенца две рядом, приподняты и поддерживаются правой рукой Богоматери. Лихачев отмечает, что среди изображений Богоматери в рост эта печать дает особый вариант в положении пожек Христа.

При создании изображения Богоматери в высоком рельефе мастер как будто стремился подчеркнуть монументальность ее образа, что создает впечатление памятника скульптуры. По сторонам фигуры титла ΜΗΡ ΘΥ и эпитет Богоматерь ΠΑΡΑΜΥΘΙΑ — Богоматерь «Утешение». Надпись на обороте: «Святая, защити меня, преедра твоего монастыря». Печать XI в.

Наряду с обычным типом Богоматери, держащей младенца на левой руке, существует ее изображение с положением младенца на пра-

¹⁰ Лихачев И. П. Историческое значение... С. 94. Рис. 204 (Табл. VII, 10). Одна печать находится в ГИМе, две (М-8083 и М-8731) в Эрмитаже.

¹¹ Лихачев И. П. Мольдвовулы греческого Востока. М., 1991. Табл. LXXVIII, 9.

¹² Laurent F. Les sceaux byzantins du Musée Vatican. Cité del Vaticano, 1962. N 67.

¹³ Лихачев И. П. Историческое значение... Табл. VI, 10. Шандорски В. С. Образ Богоматери... С. 78.

а

б

Рис. 1. Печать.

а — лицевая сторона; *б* — оборотная сторона. Гос. Эрмитаж. № М-8883.

а

б

Рис. 2. Печать.

а — лицевая сторона; *б* — оборотная сторона. Гос. Эрмитаж. № М-25.

а

б

Рис. 3. Печать.

а — лицевая сторона; *б* — оборотная сторона. Гос. Эрмитаж. № М-8884.

Рис. 4. Печати.

а — лицевая сторона; б — оборотная сторона. Гос. Эрмитаж. № М-382.

вой руке. Это так называемая «обратная» Одигитрия — Декенократуса. Она встречается реже обычной на печатях. Изображение Декенократусы иногда сопровождается круговой надписью, как, например, на печати Петра Хрисоверга, патрикия, судьи виша в Харсианы.¹⁴ X в. (рис. 3).

Богоматерь изображена в рост, почти в фас, голова слегка повернута в сторону младенца, переданного в профиль, его голова немного откинута назад, он как бы смотрит на мать. Шимб Христа имеет не только крестообразные полосы, но они еще украшены точками. Богоматерь держит младенца на правой руке, ее левая на груди. Спаситель протягивает правую ручку в жесте благословения. В круговой надписи на поле печати читается: «Богородица, помози».

При передаче одного и того же сюжета, тема, можно наблюдать ряд особенностей, характерных для рассматриваемой печати. Это касается, в частности, печати М-382¹⁵ (рис. 4) с изображением Декенократусы, сопровождаемой уже не круговой надписью, а эпитетом. Богоматерь в рост держит младенца на правой руке, ее левая рука на груди. Голова Богородицы слегка склонена к младенцу, изображенному в профиль. Нижняя часть ее одежды показана в виде густо расположенных параллельно идущих вертикальных линий, передающих складки. Младенец одет — заметны складки его одежды. Голова Христа окружена большим шимбом, украшенным точками. Правая ручка Спасите-

¹⁴ Лихачев Н. И. Историческое значение... Табл. VI, 15; Шандровская В. С. Сфрагистика: Раздел каталога выставки «Искусство Византии в собрании СССР». М., 1977. Т. 2. № 789.

¹⁵ Лихачев Н. И. Историческое значение... С. 130. Рис. 299 (Табл. VI, 18). Шандровская В. С. Сфрагистика: Коллекция музея РАНК в Эрмитаже. СПб., 1994. С. 193, № 303; параллельные экземпляры: Lippert F. Le Corpus des sceaux de l'Empire byzantin. Paris, 1963. T. V, 1, N 806; DO Seals. Washington, 1991. Vol. 2. 52.2.

ля протянута к груди митери, в жесте благословения. Левая ножка младенца, согнутая в колене, приподнята и видна из-за вытянутой правой. На полу читается эпитет Богоматери — Богоматерь Вастописса. Этот эпитет связан с прокламешной иконой стояничной монастыря τὸν Βάσσιον, построенного патриархом Вассом, префектом претория во времена Юстиниана I. Легенда на обороте моливдовула не была полностью раскрыта Лихачевым, она восстановлена благодаря сопоставлению с параллельными экземплярами: «Святая, защити меня, Михаила Вухи, митрополита Митимны». Печать XII в.

Если ранее показанные изображения были связаны с молениями иконами, то прототипом изображения Богоматери, сидящей на престоле, служили, что наиболее вероятно, алтарные мозаики.

Заказником одной из печатей (ГИМ) выступает известный в истории XII в. Николай Франгопул. Богоматерь сидит между двумя подушками на престоле с изукрашенной спинкой, держа на коленях младенца Христа, представленного полной фигурой. По сторонам изображения, кроме титлов Богоматери, весьма примечательная по своему содержанию довольно редкая надпись: «Богоматерь — надежда отчаявшихся». Надпись на обороте: «Дева, защити меня, твоего раба, Николая Франгопула, мистика».¹⁶

Византийская сфрагистика обладает также печатями, изображающими Богоматерь в различных сценах ее земной жизни: Благовещение, Рождество Иисуса Христа, Распятие, Успение. Исполнение сложных композиций было затруднено небольшим размером поля печати (в среднем его размер 20—30 мм), что, однако, не препятствовало появлению многих замечательных художественных памятников.

Среди евангельских сцен первое место в сфрагистике занимает композиция Благовещения.¹⁷ С большим мастерством изображает резник фигуры Марии и благовестующего архангела. Архангел, представленный в $\frac{3}{4}$ поворота, стремительно спускается слева, сверху по направлению к Марии. Она изображена в рост, в фас, лицо немного повернуто в сторону архангела. В ее левой руке — перетено, правая поднята как бы в знак изумления. Согласно апокрифу, как пишет Тишendorf,¹⁸ «Мария была испугана словами ангела, и художник мог пожелать выразить этот испуг сильнее, чем только жестом руки, и предстать Богородицу внезапно поднявшейся с кресла, на котором она сидела и пряла свою пряжу». Складки одежды Марии четко обозначены параллельными линиями, переданы мягко. Плавное спадает конц гиматия архангела, кайма подола унизана жемчугом. За спиной Марии, в глубине сцены, стоит скамья, видны отдельные элементы ее украшения. Сверху вниз между фигурами и справа от Марии расположена надпись, указывающая название сцены: ΧΑΙΡΕΤΙΣΜΟΣ — Благовеще-

¹⁶ Лихачев И. И. Историческое значение. С. 102, рис. 228; Laurent V. Le Corpus... Т. II. L'Administration centrale, Paris, 1981. N 126.

¹⁷ Шандровская В. С. Византийские печати со сценой Благовещения // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л., 1982. XLVII. С. 61—63.

¹⁸ Tischendorf C. Evangelia apocrypha. Lipsiae, 1876. P. 21—23.

Рис. 5. Печать.

a — лицевая сторона; *b* — оборотная сторона. Гос. Эрмитаж. № К293.

Рис. 6. Печать.

a — лицевая сторона; *b* — оборотная сторона. Гос. Эрмитаж. № М-8296.

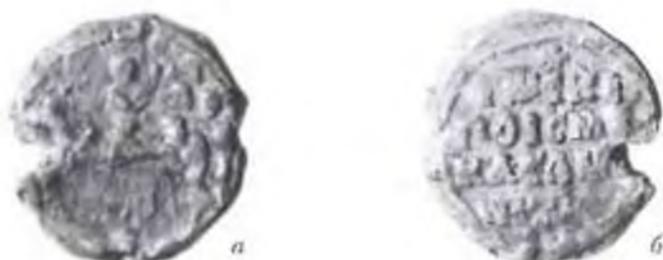

Рис. 7. Печать.

a — лицевая сторона; *b* — оборотная сторона. Гос. Эрмитаж. № М-8298.

ние. Заказчик печати — Михаил Ашипат, хартофилак.¹⁹ Имя этого человека встречается в конце патриаршего акта Иоанна Аганига, датированного 19 декабря 1116 г. Печать М-8293 (рис. 5) могла появиться в первые десятилетия XII в.

О характере передачи многофигурной композиции можно судить по изображению на печати сцены Успения.²⁰ Она представлена иногда в сокращенном виде, иногда в более полном. На одних печатях Богоматерь обращена головой в левую сторону — это традиционный поворот, в других случаях — направо. В монографии Лихачева описаны две печати со сценой Успения.

На небольшой печати (рис. 6; ее размер 15,0 мм)²¹ представлена всего четыре фигуры: Богоматерь на ложе с традиционным поворотом головы, стоящие у изголовья апостол Петр с кивилом и апостол Павел. За ложем изображен Христос, держащий младенца, — символ души Богородицы. Надпись на обороте: «Господи, помоги твоему рабу Иоанну». Н. П. Лихачев не датировал печать. По Лорану, печать датируется XI в.

В композиции Успения на другой печати (рис. 7),²² кроме основных персонажей, введены два ангела в виде полуфигур, симметрично расположенные в верхней части поля. Число апостолов здесь — шесть. Перед ложем — подставка. По поводу этой печати Лихачев писал: «Мы даем изображение весьма любопытное по присутствию на нем, впрочем, пытающегося опровергнуть, одр, на котором лежит уснувшая Богоматерь. Считать воспроизведенный мозаичный образец XII в. нам кажется невозможным».²³ Реставрация печати, произведенная в мастерских Эрмитажа, показала ошибочность описания Лихачева. Здесь нет фигуры Аффония. Быть может, сочетание рисунка покровов и линий подставки породили у него представление об очертании фигуры человека? Надпись на обороте мозаичовула: «Возври на меня, Иоанна Кастамонита».

Блестящее владение исследователем материалами иконописи и сфрагистики было высоко оценено современниками. Помощнику директора Императорской Публичной библиотеки, бывшему профессору Казанского университета Николаю Петровичу Лихачеву собранием Императорского Археологического общества была присуждена за его труд Золотая медаль имени графа Уварова.²⁴

Методике работы Лихачева над византийскими печатями следуют современные ситилографы. Возросший интерес к сфрагистике в настоящее время вызвал появление большой научной литературы, издав

¹⁹ Лихачев Н. П. Историческое значение... С. 138. Рис. 316 (*Laurent. Corpus*, T. V, 1, N 97). В Эрмитаже хранятся две печати, выполненные одним буллотирием (М-8293 и М-4686).

²⁰ Шандровская В. С. Византийские печати со сценой Успения // Восточное Средиземноморье и Кавказ: Сб. трудов, Л., 1988. С. 82—92.

²¹ Лихачев Н. П. Историческое значение... С. 142. Рис. 328; *Laurent V. La Collection G. Orghidan*, Paris, 1952. N 508.

²² Лихачев Н. П. Историческое значение... С. 142. Рис. 329.

²³ Там же. С. 142.

²⁴ Новое время. 1912. 31 дек. № 13220.

ряд каталогов, проводятся специальные симпозиумы и конференции. При возросшем числе печатей — сейчас их насчитывается около 80 тысяч, при введении этих памятников в научный оборот, большинство наблюдений и выводов Лихачева остаются незабываемыми. Веление времени, естественно, не может не внести изменения в труд, завершённый почти столетие тому назад. Благодаря обнаружению новых печатей стало возможным установление аутентичных экземпляров, уточнение датировок и идентификации заказчиков молвиловулов.

Использование огромного материала, связанного с изображением Богоматери в иконописи и особенно в сфрагистике, тщательный подбор печатей, их всесторонний анализ, приращение молвиловулов исторических деятелей, что важно для византийской просопографии, раскрытие мастерства резчиков матриц — все это придает особую ценность монографическому исследованию И. П. Лихачева. Создание этого замечательного труда, открывающего перед нами дальнейшие пути исследования, — истинное достоинство отечественной науки.

ZUSAMMENFASSUNG

Die Monographie von N. P. Lichačev ist das Ergebnis der gründlichen Erforschung der Ikonenmalerei und der Sphragistik. Der wissenschaftliche Wert dieses Werkes hat sehr grosse Bedeutung.

Bei der Betrachtung der byzantinischen Bleisiegel als Kunstdenkmäler richtet der Verfasser die besondere Aufmerksamkeit auf das Reichthum der ikonographischen Typen der Gottesmutter. Die Methodik der Arbeit von Lichačev schliess die Analyse der künstlerischen, stilistischen und paläographischen Besonderheiten. Der Forscher gibt auch die Lösung der Legenden, dabei die Siegelbesitzer bestimmend.

Im Vortrag werden einige Beispiele der Siegel angeführt, die uns erkennen lassen, was von Lichačev gemerkt worden war und was neues nach der Auflage seiner Monographie erschien.